

— Кто бы мог подумать, что, оказавшись в библиотечном павильоне, Цзинь Сюань изменит свои намерения и предложит обменять Тун Цзинфэя на Чжао Чжэня, чтобы отпустить последнего, намереваясь совершить непристойные действия, — спокойным тоном произнёс Фан Чжи. — Тун Цзинфэй, в панике сопротивляясь, в спешке схватил книгу с полки и ударил ею Цзинь Сюаня по затылку, что привело к ушибу тупым предметом на затылке погибшего.

— Далее показания Тун Цзинфэя стали весьма загадочными. Он утверждал, что ударил Цзинь Сюаня книгой, повалив его на землю, а затем задушил его лианой, оттащил тело в библиотечный павильон Тяньхун и поспешил вернуться в Павильон Небесного Аромата, — усмехнулся Фан Чжи. — Но это совершенно не соответствует действительности.

Тун Цзинфэй широко раскрыл глаза и тут же закричал:

— Почему? Что не соответствует действительности? Это я убил его!

— Между библиотечным павильоном Цинъюнь и библиотечным павильоном Тяньхун есть только один путь — та самая большая дорога, известная всем. У входа в оба павильона нет следов, указывающих на то, что тело тащили. К тому же ты слишком худощав, чтобы взвалить на свои плечи такое мощное тело, как у Цзинь Сюаня, — покачал головой Фан Чжи, глядя на его чрезмерно стройную фигуру. — Если бы ты был убийцей, ты бы обязательно скрыл свои преступления. Но кровь в библиотечном павильоне Цинъюнь всё ещё видна, книга, которой ты ударил, не была уничтожена, а лежала на виду. Это говорит о том, что ты вовсе не пытался скрыть свои действия. Другими словами, ты знал, что Цзинь Сюань не находится в смертельной опасности.

Фан Чжи, наблюдая за всё более беспокойным выражением лица Тун Цзинфэя, продолжил:

— Таким образом, наиболее вероятный сценарий таков. Ты ударил Цзинь Сюаня, он упал на землю, схватился за рану и закричал. Ты поспешно вернул книгу на место, чтобы поскорее уйти от Цзинь Сюаня и вернуться в Павильон Небесного Аромата, но не ожидал, что он схватит тебя за подол одежды. Ты поспешил освободиться, но не заметил, что на твою одежду попала кровь с рук Цзинь Сюаня.

— Это было то самое жёлтое платье, я не ошибаюсь? — спросил Фан Чжи. — Ты не убийца, но упорно утверждаешь, что убил Цзинь Сюаня. Кого же ты пытаешься прикрыть?

Фан Чжи пристально посмотрел в глаза Тун Цзинфэя и медленно произнёс:

— Чжао Чжэня?

— Нет! Это не так! — Тун Цзинфэй словно уколотый иглой подскочил с места, но был тут же прижат к деревянному стулу стоявшими рядом стражниками. — Нет, брат Фан, я не...

Чжао Чжэнь, которого контролировали стражники на расстоянии, смотрел на своего возлюбленного, готового разрыдаться, и его сердце разрывалось от боли. Он произнёс:

— Хватит, Цзинфэй, тебе не нужно больше скрывать это ради меня. Это я убил его.

Фан Чжи, наблюдая за трогательным взаимодействием этих двоих, словно перед разлукой, не выдержал и прервал:

— Хотя мне и не хочется вам мешать, но нам всё же следует обсудить Чжао Чжэня.

Чжао Чжэнь с покрасневшими глазами хрипло произнёс:

— Нечего обсуждать, факты таковы: я убил Цзинь Сюаня, и я уже рассказал вам утром, как это произошло.

Фан Чжи подошёл к нему и сказал:

— Хорошо. Тогда давайте в присутствии господина Ляна разберём твой рассказ о преступлении.

— В Павильоне Небесного Аромата у тебя произошла ссора с Цзинь Сюанем, и вы договорились встретиться в охотничьих угодьях в час Сюй для дуэли. Когда Тун Цзинфэй в панике вернулся в Павильон, ты сразу заметил следы того, что его схватили за воротник — возможно, из-за того, что ткань сместилась, или исчезла застёжка. Затем ты увидел кровь на подоле его одежды и понял, что произошло что-то ужасное. Ты крепко обнял его, чтобы скрыть это от других. Но как бы ты ни спрашивал, Тун Цзинфэй отказывался рассказать, что произошло.

Фан Чжи кивнул:

— Но ты всё же смог догадаться, что случилось. Ты понял, что Цзинь Сюань обидел твоего возлюбленного, и твой гнев достиг предела. Когда наступил час Сюй, ты попросил друга отправить Тун Цзинфэя домой, а сам отправился в охотничьи угодья на встречу, верно?

Чжао Чжэнь закрыл глаза и кивнул.

— Ты прибыл в охотничьи угодья и обнаружил, что Цзинь Сюань уже ждёт тебя. Ты был в ярости и спросил, что он сделал с Тун Цзинфэем. Возможно, он оскорбил тебя или начал хвастаться, его ответ заставил тебя наброситься на него. Вы начали драться, ты повалил его на землю и, увидев рану на его затылке, поднял лежащий рядом камень и ударил по ней.

Все в комнате нахмурились, а Чжао Чжэнь по-прежнему сидел с закрытыми глазами, безразлично произнеся:

— Да, всё верно.

— Ты увидел, что он лежит на земле, и тебя охватило желание убить его. Ты взял лиану, накинул её на его шею и задушил. Всё это заняло около времени сгорания одной палочки благовоний, и ты, в начале часа Сюй, отнёс тело Цзинь Сюаня в библиотечный павильон Тяньхун. По пути ты случайно опрокинул книжную полку, и книги рассыпались. Но у тебя не было времени наводить порядок, и ты поспешил покинуть академию.

Фан Чжи, глядя на Чжао Чжэня, который без колебаний признал всё это, невольно вздохнул. Он потерял виски, его голос звучал с досадой:

— Почему вы все так упорно хотите всё усложнить? Сначала твой возлюбленный, а теперь ты.

Чжао Чжэнь медленно открыл глаза, его взгляд был полон недоумения.

Фан Чжи посмотрел на него и сказал:

— Ты ведь на самом деле не встречал Цзинь Сюаня в охотничьих угодьях, верно?

— Что? — в комнате начались перешёптывания.

— Большая часть твоего утреннего признания была выдумана, — Фан Чжи посмотрел на Тун Цзинфэй, чьи глаза выражали недоверие. — Я поговорил с патрульными, которые дежурили той ночью. Один из них сказал, что видел, как человек в светло-голубой одежде выбежал из охотничьих угодий.

Фан Чжи потянул за одежду Чжао Чжэня и сказал:

— Это был ты. Но тогда был уже час Хай, а не час Сюй, как ты утверждал. Более того, мы обнаружили в ногтях жертвы остатки ткани, а не лианы, что означает, что орудием убийства была не лиана, как ты сказал. Лиана использовалась только для того, чтобы подвесить тело.

Чжао Чжэнь опустил взгляд.

— Итак, факты таковы: ты прибыл в охотничьи угодья в час Сюй, но Цзинь Сюань так и не появился. Ты, желая выплеснуть свой гнев, продолжал ждать до часа Хай. Увидев, что он так и не пришёл, ты отправился домой.

Тун Цзинфэй с недоумением спросил:

— А раны на его руках...?

Фан Чжи объяснил:

— Уже прошло назначенное время, а Цзинь Сюань всё не появлялся. Вспомнив, как ты выглядел испуганным, держась за воротник, с кровью на одежде, Чжао Чжэнь, вероятно, решил, что ты случайно убил его во время ссоры в библиотеке. Мысль о том, что его возлюбленный стал убийцей, была для Чжао Чжэня невыносима. Он мучился раскаянием и болью, и в порыве эмоций поранил себе руки. Если бы эти раны были результатом драки с Цзинь Сюанем, то на лице и теле тоже были бы следы.

Чжао Чжэнь улыбнулся, его грубые черты лица выражали одобрение и облегчение.

Фан Чжи обратился к Лян Фансюю:

— Тун Цзинфэй знал, что Чжао Чжэнь догадался о том, что Цзинь Сюань его обидел. Увидев, как Чжао Чжэнь вернулся домой с мрачным лицом и окровавленными руками, а на следующий день обнаружив тело Цзинь Сюаня в академии, он естественно предположил, что Чжао Чжэнь убил его — отомстив за старые и новые обиды.

Лян Фансюй кивнул:

— Продолжай.

— Таким образом, оба они считали, что другой является убийцей, и пытались скрыть это, взяв вину на себя, — Фан Чжи пожал плечами, с нескрываемым удивлением. — Настоящая пара, одного поля ягоды.

Все в комнате переглянулись:

— ... Разве так говорят?

Чу Сяннань жестом приказал стражникам отпустить их. Тун Цзинфэй уже сидел на стуле, плача от радости, а Чжао Чжэнь подошёл и крепко обнял его.

Тун Цзинфэй, со слезами на глазах, прошептал:

— Я думал, что ты его...

Чжао Чжэнь тихо вздохнул, поцеловав его в макушку:

— Всё в порядке, успокойся.

Люди в комнате чуть не ослепли от этой сцены. Лян Фансюй кашлянул и строго сказал:

— Фан Чжи, продолжайте.

Фан Чжи холодно произнёс:

— Теперь всё становится ясно. Убийца Цзинь Сюаня — Линь Юн.

Все взгляды устремились на Линь Юна, который спокойно сидел в углу, его лицо было мрачным, а глаза — зловещими.

Линь Юн, несмотря на неприязненное выражение лица, говорил мягко и с лёгкой улыбкой:

— Брат Фан, ты действительно ошибся. Я просто ходил в уборную, как же я мог стать убийцей?

Фан Чжи тоже улыбнулся:

— Почему бы и нет? Кто убийца, решаешь не ты один. — Его тон был игривым. — Брат Линь, я сомневаюсь, что у тебя действительно проблемы с желудком?

Линь Юн недовольно прищурился.

Нет

<http://bllate.org/book/16491/1498810>